

*Спасая истину от парадокса*¹

[Эпистемология & философия науки, 2010, №3, с. 240-244]

(Рецензия на книгу: *Филд Х.* Спасая истину от парадокса (*Field H.* Saving Truth from Paradox. Oxford: Oxford University Press, 2008. xvi + 406 pp.))

Горбатов В.В., ГУ-ВШЭ

Книга профессора философии Нью-Йоркского Университета (NYU) Хартри Филда содержит итоги его многолетних исследований понятия истины, которые начались еще в 1972 г. Это претенциозная по своему замыслу и впечатляющая по объему (27 глав, более 400 страниц) работа, которая требует не только привычки к тонкому философскому анализу, но и определенных базовых знаний в области логической семантики и мета-логики. Справедливости ради отметим, что чисто технические построения автор постарался свести к минимуму, благодаря чему большая часть содержащихся в книге идей может быть вполне адекватно воспринята не только специалистами, но и широким кругом читателей, интересующихся успехами современной логики и аналитической философии.

То, что в данном случае речь идет о несомненном успехе, вряд ли можно отрицать. По мнению Стюарта Шапиро, «это одна из лучших работ об истине со времен Тарского (1933), возможно самая лучшая»². Филду удалось описать логико-семантические аспекты данного понятия в ясной и доступной манере, с характерным для него остроумием на протяжении всей книги. Открывает её, кстати, вариация на тему парадокса Карри: «Либо предложение на этой странице не является истинным, либо по этой книге снимут крупнобюджетный кинофильм, который вскоре появится на экране ближайшего кинотеатра» (р. vi) – так что если кто-то сочтет изложенный в ней подход неэффективным, а рассматриваемые парадоксы неразрешенными, он, по крайней мере, может смело направляться за билетами на анонсированный таким образом философский блокбастер.

Композиционно работа состоит из введения, в котором популярно излагаются знаменитые парадоксы, касающиеся понятия истины («Лжец», парадоксы Рассела, Греллинга, Карри и др.), и пяти основных разделов.

В первом разделе дается «выборочный бэкграунд», включающий в себя понятие самореференции, классические результаты Тарского и Гёделя, метод фиксированных

¹ «Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0063 «Тождество, истина, референция: логико-семантический анализ фрегевских и нефрегевских логик» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

² Shapiro S. So truth is safe from paradox: now what? // *Philosophical Studies* (2010) 147, p. 455.

точек Крипке, а также небольшие экскурсы в область парадоксов неопределенности (vagueness) и бесконечнозначной логики Лукасевича. Уже здесь Филд показывает, что при решении парадоксов выбор у нас, на самом деле, не очень большой. Запретить самореференцию, считает он, мы не можем, потому что в достаточно богатых языках, содержащих первопорядковую арифметику (или, что то же самое, элементарный синтаксис), неизбежно найдутся способы ее «воскресить». Остается либо (1) менять значение слов «истина» и «ложь» – т.е. ограничивать или модифицировать T-схему, чтобы в неё не включались парадоксальные предложения наподобие предложения лжеца (обозначим его «Q»), либо (2) ограничить классическую логику так, чтобы из частных случаев T-схемы ($T(\ulcorner A \urcorner) \leftrightarrow A$) не следовало противоречие, или, по крайней мере, тривиальность. Другими словами, если мы хотим непарадоксальным образом соединить нашу наивную теорию истинности (в которой выполнялось бы требование «прозрачности», т.е. универсальной взаимозаменяемости $T(\ulcorner A \urcorner)$ и A в любых экстенциональных контекстах) с классической логикой, нам придется как-то модифицировать либо одну, либо другую.

Соответственно, второй раздел посвящен обзору подходов, стремящихся разрешить парадоксы истинности без отказа от классической логики. К ним относятся теории истинностнозначных провалов (gaps), пресыщенных оценок (gluts), а также теории супероценок, ревизионные и стратифицированные теории.

В общем и целом, попытки справиться с парадоксами таким образом Филд оценивает отрицательно, и даже называет их «логическим догматизмом» (p. 15). Классические теории истинностнозначных провалов вынуждены объявлять некоторые из своих аксиом не истинными (p. 130), а теории пресыщенных оценок должны мириться с тем, что *modus ponens* не гарантирует сохранение истинности (p. 147). Сильные теории супероценок и ревизионные теории справляются с обоими указанными недостатками, но в них *ни одно* из четырех правил вывода, касающихся понятий истины и лжи (*T-Введ.*, *T-Искл.*, \neg *T-введ.*, \neg *T-искл.*), не гарантирует сохранения истинности при их применении к предложениям типа Q (p. 192). И даже более слабые теории супероценок, как показывает Филд, в каком-то смысле подрывают собственные основания, поскольку в них доказуемо, что *по крайней мере некоторые* из этих четырех правил (хотя в самих этих теориях порой и невозможно определить, какие именно) не гарантируют сохранения истинности, будучи примененными к Q (p. 197).

В стратифицированных теориях, по всей видимости, можно отчасти преодолеть указанные трудности, однако ценой за это будет отказ от единого предиката истинности, вместо которого мы получим целую иерархию предикатов «Истинно₀», «Истинно₁» и т.д.

Но главное, что здесь мы не сможем формулировать достаточно общие утверждения об истинности предложений, содержащих предикат «определенно истинно» произвольного уровня, а это, с точки зрения Филда, идет в разрез с основным прагматическим предназначением понятия истины – служить средством выражения обобщенного согласия / несогласия с множеством теорем какой-либо теории (р. 228).

В третьем разделе автор осмеливается посягнуть на классическую логику и обращается к параконным (paracomplete) теориям, в которых ограничен принцип исключенного третьего. Именно этот раздел содержит подробное изложение собственной позитивной программы Филда, почву для которой он тщательно готовил на протяжении предыдущих двухсот страниц. Из наиболее удачных фрагментов рассмотренных ранее подходов, как из строительных блоков, он сооружает вполне оригинальную эффективную систему. Она представляет собой, по сути, алгебру де Моргана (р. 79), снабженную индуктивным определением истины и обогащенную нестандартной условной связкой; истинностнозначные провалы при этом описываются в духе сильной трехзначной семантики Клини.

Как уже было сказано, в отличие от Тарского, Филд не принимает саму идею стратификационного подхода к определению предиката истинности. Ему больше по душе метод «фиксированных точек» Крипке (1975), с помощью которого можно построить первопорядковое индуктивное определение понятия истины для языка с истинностнозначными провалами. Здесь вместо стратификации используется итерация: начиная с нулевого уровня (состоящего из обычных предложений, не содержащих предиката истинности), с каждым шагом все новые и новые конструкции (включающие в себя теперь уже и выражения «истинно...», «истинно, что истинно...» и т.д.) зачисляются в объем понятия «истинное предложение». Поскольку существует лишь счетное множество предложений, такая последовательность рано или поздно достигает фиксированной точки, окончательно очерчивая тем самым объем предиката истинности. Характерно, что подобные системы обладают свойством «прозрачности» – в них предложение A всегда получает такой же статус (истинно, ложно, неопределенно), как и соответствующее предложение $T(\ulcorner A \urcorner)$ – но сами по себе не имеют удовлетворительного аналога условной связки, из-за чего их выразительные возможности оказываются весьма ограниченными.

В связи с этим Филд вводит новую связку в стиле бесконечнозначной логики Лукасевича. Этот новый кондиционал оценивается (i) как истинный на определенном шаге, если в ряду предшествующих итераций существует такой ординал, начиная с которого значение антецедента всегда меньше либо равно значению консеквента; (ii) как

ложный, если начиная с некоторого ординала значение антецедента превышает значение консеквента, (iii) как ни истинный, ни ложный в остальных случаях. Отметим, что определенная таким образом связка чем-то напоминает оператор, сравнивающий «степени истинности» антецедента и консеквента. Но реально она проявляет свои специфические свойства лишь в тех случаях, когда не срабатывает принцип исключенного третьего (т.е. когда мы имеем дело семантически аномальными предложениями типа Q); в остальном же она ведет себя как обычная материальная импликация.

Таким образом, утверждает Филд, мы получаем способ ввести абсолютно «прозрачный» и достаточно общий предикат истины в объектный язык с неограниченной квантификацией, причем так, что сможем гарантированно избежать не только уже известных парадоксов, но и будущих (т.н. «проблема реванша»). Ценой за все эти успехи является относительно небольшой пересмотр классической логики в пользу ограничения принципа исключено третьего – хотя и не тем путём, который предлагают интуиционисты³.

Необходимо подчеркнуть, что полученная система представляет собой не столько изменение, сколько обобщение классической логики – последняя является частным ее случаем, или приемлемой аппроксимацией, которая продолжает вполне успешно работать в стандартных рассуждениях. «Мы можем признавать истинность всех частных случаев закона исключенного третьего в определенной области (а именно, в той, которая не содержит слов «истинно», «выполняет», «инстанцирует» и других подозрительных выражений). Мы, возможно, не захотим считать эти случаи закона исключенного третьего логическими истинами (...), и все же мы можем (...) считать их истинами столь высокой степени достоверности, насколько вообще бывает достоверным большинство логических истин. Так что мы можем рассуждать, опираясь на них, и рассуждения эти будут выглядеть в точности так, как выглядели бы классические рассуждения в указанной области.» (p.15)

В четвертом разделе предложенный подход распространяется на более широкий круг парадоксов, связанных с теорией свойств. Наконец, пятый раздел посвящен паранепротиворечивыми (paraconsistent) теориям, в которых некоторые предложения признаются истинными и не истинными одновременно. Сравнивая эти теории (прежде

³ В отличие от интуиционистской логики, в нашем распоряжении, например, остается закон снятия двойного отрицания, а также законы де Моргана. Подробнее о том, какие именно законы будут работать в этой новой логике, а какие нет, можно прочитать в главе 17.4 (pp. 266-271).

всего, «диалетеизм» Г. Приста⁴) со своим подходом, Филд отмечает их существенные недостатки – в частности, *modus ponens* там так же ограниченно сохраняет истинность, как в классических теориях истинностнозначных провалов, хотя и в более тонком смысле (р.380). Да и вообще, с его точки зрения, нет никакой необходимости «жить с парадоксами» (т.е. признавать наличие противоречивых предложений в языке теории без того, чтобы эта теория стала тривиальной), как предлагает паранепротиворечивая логика, если можно их не только успешно избежать, но и гарантированно застраховаться от «рецидивов».

В заключение стоит отметить и некоторые недостатки рассматриваемой работы. Во-первых, у Филда остается не решенным вопрос о том, что представляют собой объекты истинностной квалификации – являются ли они пропозициями, предложениями или употреблениями? А ведь от решения этого вопроса может серьезным образом зависеть и стратегия избавления от парадоксов (вскользь об этом упоминается в главе 7.4). Во-вторых, логика Филда строится не как дедуктивная теория, а чисто семантически. Это затрудняет детальное понимание того, чем именно она отличается от классической логики, а какие ее черты сохраняет – в частности, как признается сам автор, дедуктивные свойства нового кондиционала не до конца исследованы. В-третьих, совершенно непонятно, почему Филд старательно избегает разговора о таком важном и неоднозначном направлении в теории истины как IF-логика, которая во многом преследует схожие цели (определение предиката истинности в языке первопорядковой теории, отказ от принципа исключенного третьего), а в чем-то даже идет дальше⁵.

В общем и целом, это захватывающая книга, содержащая не только широкий обзор имеющихся стратегий по борьбе с парадоксами, но и тщательно проработанную авторскую концепцию, которая ведет к переосмыслению многих сложившихся на данный момент философских представлений об истине, парадоксах и природе логического.

⁴ О полемике Приста и Филда см., напр: Priest, G. (2005). Spiking the field artillery. In J. C. Beall & B. Armour-Garb (Eds.), *Deflationism and paradox* (pp. 41–52). Oxford: Oxford University Press.

⁵ См., напр., статью Sandu G. IF-logic and truth definition // *Journal of Philosophical Logic* (1998) 27: 143–164, где определение предиката истинности осуществляется с помощью теоретико-игровой семантики, включающей игры с несовершенной информацией. Результаты сопоставляются с результатами Крипке и Фефермана (на которые постоянно ссылается сам Филд); показывается преимущество IF-логики по сравнению с теориями указанных авторов.